

О ЗЕМЕЛЬНОЙ ОБЕСПЕЧЕННОСТИ КРЕПОСТНЫХ РАБОЧИХ УРАЛА В XVIII в.

М. Н. МАРТЫНОВ

В советской исторической науке получило широкое распространение мнение о том, что крепостные рабочие Урала были в XVIII в. оторваны от средств производства, в том числе и от земли, и являлись или «протлетаризованными крестьянами» или дворовыми людьми¹.

Вопрос о связи крепостных рабочих Урала с землей в XVIII в. является одним из малоисследованных вопросов. Между тем он имеет большое значение как для выяснения особенностей капиталистического развития России и, в частности, первоначального накопления, так и для изучения Крестьянской войны 1773—1774 гг., процесса формирования рабочего класса в России и социальной сущности русской мануфактуры XVIII в. В состав крепостных рабочих Урала входили бывшие государственные и помещичьи крестьяне, рекруты, солдаты, беглые, ссыльные, преступники и т. д. Хотя между этими группами и существовали некоторые особенности в правовом отношении, но в целом они были крепостными людьми и попадали на завод лишенными средств производства. Однако, войдя в состав крепостных рабочих, они на многих заводах Урала наделялись средствами производства и, в частности, землей.

Первые опыты наделяния крепостных рабочих землей были сделаны еще на одном из первых уральских заводов — на Невьянском в 1702 г. и вызваны жгучей необходимостью получить постоянных рабочих, прочно связанных с заводом не только в правовом, но и в экономическом отношении. Никита Демидов, ходатайствуя в 1702 г. о передаче ему только что построенного казной Невьянского завода, в то же время добивался разрешения построить около завода слободу для заводских рабочих, чтобы они имели скот, сенные покосы и выгоны. Правительство указами от 8 марта и 6 декабря 1702 г. разрешило ему построить у Невьянского завода слободу, отведя для нее от 200 до 300 десятин «порожней» земли². В конце 20-х годов XVIII в. вдоль берегов р. Невы по обеим сторонам окружавшей завод крепостной стены находилась

¹ См. М. Н. Покровский. Русская история с древнейших времен, т. III, М., 1933, стр. 106; Б. Б. Кафенгауз. История хозяйства Демидовых в XVIII—XIX вв., т. I, М.—Л., 1943, стр. 373, 492; Н. И. Павленко. Развитие металлургической промышленности России в первой половине XVIII в., М., 1953, стр. 247; Ф. Я. Полянский. Экономический строй мануфактуры в России в XVIII в., М., 1956, стр. 178, 220, 277, 305, 321; В. В. Мавродин. Крестьянская война в России 1773—1775 гг. Восстание Ем. Пугачева, М., 1961, стр. 327.

² ЦГАДА, ф. Берг-коллегии, д. 606, лл. 166, 167; В. И. Шишонко. Пермская летопись, V вып., ч. III, Пермь, 1889, стр. 26—27; М. Н. Мартынов. Горнозаводская промышленность на Урале при Петре I, Свердловск, 1948, стр. 75—76.

заводская слобода со многими домами заводских рабочих³. Этому примеру последовали некоторые казенные и частные заводы Урала.

В начале царствования Анны Ивановны, в связи с обсуждением в правительственных сферах Берг-регламента встал вопрос о создании на заводах Урала постоянных и дешевых кадров рабочих рук. Канцлер А. И. Остерман высказался против применений на заводах труда как приписных государственных крестьян, так и вольнонаемных рабочих. Наиболее рациональным трудом на заводах он признавал труд крепостных крестьян, поселенных при заводах особыми слободами, считая, что от этого «великая польза произойдет»⁴. Берг-регламент 1739 г. учел предложение Остермана и предоставил заводчикам право в случае недостатка «вольных работников» приписывать отдельные дворы с государственными крестьянами с тем, чтобы их «перевозить и поселять при заводах». Вместе с тем Берг-регламент настойчиво рекомендовал заводчикам покупать крепостных крестьян и селить их при заводах деревнями. Чтобы обеспечить заводских рабочих земельным наделом и предоставить для заводов обширные площади земель для снабжения их лесом и рудой, заводчикам разрешалось «отводить места по усмотрению сколько к которому заводу запотребно признано будет»⁵.

После опубликования Берг-регламента 1739 г. купеческий капитал, привлеченный крупными барышами и привилегиями, стал в больших размерах вливаться в металлургическую промышленность Урала. Там началась настоящая промышленная лихорадка. Классовые противоречия резко обострились.

Под влиянием волнений на заводах Урала местные власти стали рассматривать наделение заводских рабочих землей как надежное средство против их участия в борьбе с крепостным правом. Оренбургский губернатор Д. В. Волков, считаясь с тем, что на многих заводах рабочие не имели хозяйства и земли, в своем представлении в Сенат в 1763 г. откровенно заявлял, что «не о том одном [надо] стараться, чтоб... заводы размножить и чтоб больше от оных заводчикам прибыли было, паче же о том пешись нужно, чтобы при каждом заводе было и домостроительство, т. е. хлебопашество и скотоводство». «Сим способом,— писал он,— заводские жители будут любить свое состояние и свое жилище. Тем [самым] останутся они во всегдашнем повиновении»⁶.

В 1763 г., когда был поставлен вопрос о наделении землей всех крепостных рабочих Урала, Сенат не мог решить его в отрицательном смысле. В Берг-коллегии, куда из Сената поступил доклад Волкова, мнения разделились. Однако часть членов Берг-коллегии была категорически против наделения крепостных рабочих землей. Она считала, что если «покупные крестьяне будут исправлять домашнюю экономию, то завод уже может стоять без действия»⁷. Захваченные стремлением выжать из заводских рабочих не только весь прибавочный, но часть необходимого продукта, некоторые заводчики действительно были против наделения заводских рабочих земельными наделами. «Я многих [заводчиков] знаю,— писал Д. В. Волков о заводчиках Екатеринбургского ведомства в 1765 г.,— которые за правило почитают, дабы их заводские крестьяне совсем домостроительства не имели, а единственно от заводской работы питались, а сего правила тем прилежнее держатся, что в

³ В. де-Геннин. Описание уральских и сибирских заводов 1735 г., М., 1937, стр. 613.

⁴ В. И. Семеновский. Крестьяне в царствование Екатерины II, СПб., т. II, стр. 400; Н. Н. Фирсов. Русские торгово-промышленные компании в первой половине XVIII в. Каз., 1922, стр. 82, 86.

⁵ ПСЗ, т. X, № 7766.; М. Н. Мартынов. Привилегия о рудах и минералах 1719 г. «Вопросы истории», 1957, № 6, стр. 135.

⁶ «Справочная книжка Оренбургской губернии на 1870 г.», Оренбург, 1870, отдел IV, стр. 177.

⁷ Там же, стр. 183.

то же время и сугубо от того пользу получают»⁸. Волков осуждал подобных заводчиков, считая, что их стремления противоречат интересам дворянского государства. Не случайно в Комиссию по сочинению проекта нового Уложения 1767 г. поступил проект, предлагавший правительству «поставить пропорцию» железным заводам в Екатеринбургском ведомстве, чтобы «нужный» (подневольный) народ не весь использовался «для одного только железа», но и для хлебопашества и «других надобностей»⁹. Большинство Берг-коллегии не только не отвергло проекта Волкова, но передало это дело на его же «усмотрение»¹⁰.

В то время когда в центральных государственных учреждениях еще обсуждался вопрос о наделении крепостных рабочих Урала землей в обязательном порядке, на местах он уже решился вполне положительно. Под влиянием волнений, которые в конце 50-х и в начале 60-х годов XVIII в. носили на Урале массовый характер, некоторые заводчики стали наделять крепостных рабочих землей. С этой целью заводчики с согласия местного начальства начали захватывать сельскохозяйственные угодья: пашни, сенокосы и выгоны и не только у удмуртов, татар и башкир, но и у русских крестьян. В свою очередь мастеровые и работные люди, заинтересованные в том, чтобы поднять свой жизненный уровень, с согласия заводского начальства стали расчищать леса в заводских дачах и превращать их в сенокосные и пахотные угодья.

Так, в 1759 г. была захвачена часть пашенных и сенокосных земель, принадлежащих приписным крестьянам с. Горнощитского и деревень Кургановой и Раскуихи Екатеринбургского ведомства. Эти земли были отмежеваны для мастеровых и работных людей Верх-Исетского завода и для солдат Екатеринбургского завода. Благодаря захвату этих земель крестьяне были «изобижены» и «от неимения... трав и за недосевом хлеба» «пришли в крайнее убожество». Другая часть их сенокосных и пашенных земель была захвачена в том же 1759 г. заводчиком А. Турчаниновым для мастеровых и работных людей Полевского завода. Государственные крестьяне стали протестовать против наглого грабежа. Канцелярия Главного правления сибирских заводов приказала Турчанинову отдать захваченные земли, но это распоряжение не было проведено в жизнь. Крестьян заставили брать в аренду («кортомить») собственные же земли. По договору о «кортоме» крестьяне были обязаны возить на пристани железо и другие припасы, отчего они «приходили в крайнее убожество»¹¹.

Сенокосные земли приписных крестьян Арамилской слободы Екатеринбургского ведомства были также захвачены и отведены под сенокосы мастеровым и работным людям Екатеринбургского, Сысертского и Уктусского золотопромышленных заводов. А. Турчанинов захватил для мастеровых и «других жителей» Сысертского завода такие сенокосные угодья, которые не были даже введены в отвод. Для отвода земель мастеровым людям, по-видимому, тех же заводов, были захвачены сенокосные угодья и у приписных крестьян с. Бобровского Екатеринбургского ведомства. «Великое утеснение» и возмущение крестьян вызвал захват пахотных и сенокосных земель Каменской слободы и сел Щербакоевского, Черемяховского и Травлянского для мастеровых, работных людей и служителей Каменского завода¹².

Приписные государственные крестьяне Кунгурского уезда жаловались в комиссию 1767 г. на заводчиков Осокиных и Демидовых, завла-

⁸ «Памятная книжка Уфимской губ. на 1870», Уфа, 1870, стр. 137—138.

⁹ ЦГИАЛ, ф. 1258, оп. 1, д. 223, ч. 11, л. 497.

¹⁰ «Справочная книжка Оренбургской губернии на 1870 г.», отдел IV, стр. 183—84.

¹¹ Копия наказа государственных крестьян с. Горнощитского и деревень Кургановой и Раскуихи Екатеринбургского ведомства в комиссию 1767 г. «Собр. актов С. В. Вознесенского» (далее: САСВ), д. 2, лл. 24—27 (хранится у М. Н. Мартынова).

¹² САСВ, д. 2, лл. 13, 17, 20—21, 37—38.

девших их пахотными и сенокосными землями¹³. У новокрещенных удмуртов были отобраны леса, пахотные и сенокосные земли. Много сельскохозяйственных угодий было захвачено у татар и башкир¹⁴.

В результате в заводских слободах и деревнях стало развиваться сельское хозяйство. Больших успехов оно достигло среди крепостных рабочих Южного Урала. По данным П. Е. Томилова 1807—1809 гг. из 13 заводов Южного Урала, в описании которых имеются сведения о пашне и сенокосах, сенокосные земли были на всех 13, причем лишь на двух заводах — Благовещенском и Богоявленском их было в недостаточном количестве. На 3-х заводах — Белорецком, Воскресенском и Верхотурском — пахотных земель было «довольно», а на 6 заводах — Верхне- и Нижне-Кыштымских, Юрезьян-Ивановском, Катав-Ивановском, Богоявленском и Благовещенском ощущался недостаток пашни. Лишь на 4 заводах — Златоустовском, Саткинском и Верхне- и Нижне-Авзяно-Петровских пашенных земель совсем не было¹⁵.

По доношению компанейщика Я. Твердышева И. Мясникова «по близости» Катав-Ивановского и Богоявленского заводов осенью 1774 г. было засеяно хлебом «заводскими нашими крестьянами... до 3000 десятин, которой (хлеб) ежели бы можно было весь собрать, то бы могло быть до 30 000 четвертей»¹⁶, т. е. примерно до 225 тыс. пуд.

Исторические источники дают возможность создать более или менее наглядное представление о сельском хозяйстве крепостных рабочих одного из самых крупных медеплавильных заводов Твердышева — Воскресенском и подсобном ему Верхотурском.

На этих заводах, расположенных на р. Торе, притоке р. Белой, было в 1773 г. 482 дома «со дворовым, огуменным и огородным строением»¹⁷. Об одном из этих заводов — Верхотурском — академик И. Лепехин сообщал, что он «всеми снабден выгодами, изобилием лесов и водой; а сверх того — тучными лугами и урожайной пахотной землей»¹⁸. Как сообщает П. Е. Томилов, в сельскохозяйственном отношении между Верхотурским и Воскресенским заводами «никакой разности» не было¹⁹. На крестьянских полях около Воскресенского завода в 1773 г. было засеяно 2094½ дес., с которых по «посредственному» урожаю могло быть собрано 202 705 ¾ пуд. хлеба, т. е. по 96 пуд. с десятины. Одного старого хлеба, читаем в ведомости об убытках, если бы он «остался в целости», было бы достаточно для завода и «ныне оного покупать нужды не было». Заводские люди занимались не только земледелием, но и скотоводством. Во время Крестьянской войны 1773—1775 г. с завода было угнано 2009 лошадей, 1183 коровы, 6974 овцы и 117 коз²⁰.

Среди крепостных рабочих Воскресенского завода была, по-видимому, довольно сильная дифференциация. В то время как одна часть рабочих, занимаясь земледелием, имела излишки хлеба, другая совершенно не имела земли и покупала, как и вольнонаемные рабочие, хлеб в заводском «магазине» и на рынке²¹.

В неблагоприятных условиях для развития земледелия в 60-х годах XVIII в. находились Авзяно-Петровские заводы С. Демидова, рас-

¹³ Сб. РИО, т. 115, стр. 269.

¹⁴ Там же, стр. 358—365, 448—449; ЦГИАЛ, ф. Комиссии сочинения Уложения, д. 1256, л. 210об.

¹⁵ «Горнозаводская промышленность Урала на рубеже XVIII—XIX вв.», Свердловск, 1956, стр. 235, 243, 245, 246, 250, 257, 260, 262, 265, 268.

¹⁶ «Пугачевщина», т. II, М.—Л., 1929, стр. 269.

¹⁷ ЦГАДА, ф. Берг-коллегии, д. 1339Б, л. 67 (Ведомость об убытках, поданная 12 марта 1775 г.).

¹⁸ И. Лепехин. Продолжение дневных записок путешествия в 1770 г., второе издание, СПб., 1802, стр. 49.

¹⁹ «Горнозаводская промышленность Урала на рубеже XVIII—XIX вв.», стр. 265.

²⁰ ЦГАДА, ф. Берг-коллегии, д. 1339Б, лл. 87—95.

²¹ См. «Описание» П. Е. Томилова. «Горнозаводская промышленность Урала на рубеже XVIII—XIX вв.», стр. 262.

положенные при р. Авзяне, притоке р. Белой. Переведенные на заводы крестьяне, хотя формально и оставались государственными, но фактически были крепостными рабочими, переобремененными тяжелыми заводскими работами. Почва вблизи завода была каменистой, непригодной для использования ее в качестве пашни. Переселенные крестьяне были вынуждены отказаться от хлебопашества и заниматься лишь скотоводством и огородничеством, да и то в весьма скромных размерах. Земледелие могло, по словам приписных переведенных крестьян, играть существенную роль в поднятии их благосостояния на заводах²².

Судя по «описанию» Томилова, к 1809 г. произошли некоторые сдвиги в сельском хозяйстве Авзяно-Петровских заводов: «Скотских выпусков, сенных лугов довольно, а пашенные земли, хотя и есть, но хлебопашества не производится». Заводские люди здесь, видимо, довольно успешно занимались скотоводством.

По данным П. Е. Томилова, на 22 заводах Среднего Урала, о которых имеются сведения такого же рода, везде оказались сенокосные угодья, причем на 19 заводах их было даже «довольно». Совершенно иначе обстояло дело с пахотными землями. По данным П. Е. Томилова, из тех же 22 заводов совсем не оказалось пашни на 5: Уткинском (Яковлева), Нижне-Тагильском, Шайтанском (Ширяева), Верхне-Исетском и Баранчинском; на 8 заводах пашни было «довольно» и на 9 заводах пашня была, но в «описании» не отмечено, в каком количестве²³.

О состоянии сельского хозяйства крепостных рабочих на отдельных заводах Среднего Урала возможно составить представление на основании сведений о сохранившихся на заводах после разгрома восстания Е. Пугачева «обывательских» скоте, лошадях и хлебе (см. табл. 1).

ТАБЛИЦА 1

Сведения о количестве хлеба, скота и лошадей заводских жителей в 1774 г.*

Заводы	Муки ржаной	Муки пшеничной	Крупу	Лошадей	Рогатого скота	Число д. м. п.	1772 г.	
							число дворов	число д. м. п.
1. Ревдинский	1223	1198	216	1254	1549	1620	346	1673
2. Шайтанский (Ширяева)	163	—	11	112	232	402	116	622
3. Билимбаевский	600	30	18	673	643	977	311	1174
4. Верхне-Сергинский	1690	—	—	425	339	649	200	606
5. Висертский	1156	145	—	260	250	491	105	266
6. Нижне-Сергинский	3765	1060	—	448	886	1072	247	920
7. Уткинский (Демидова)	2584	214	55	962	842	1201	323	1637
8. Сылвинский	260	—	—	325	186	459	174	741
9. Шайтанский (Яковлева)	950	350	23	290	254	355	?	300
10. Уткинский (Яковлева)	100	—	—	154	169	185	152	691

* ЦГАДА, ф. Берг-коллегии, д. 1339А, лл. 48, 49, 50, 51 и след., «Записки путешествия акад. И. Фалька 1768—1774 г.», СПб., 1824, стр. 286, 287, 288, 293 и след.

Несмотря на то, что во время восстания много лошадей, особенно на таких заводах, как Шайтанский Ширяевых, Уткинский Демидова и Уткинский Яковлева, было мобилизовано пугачевскими и екатеринбургскими командами, обеспеченность заводских рабочих после восстания лошадьми была в среднем довольно высокая. Лишь на двух заводах — Шайтанском Ширяевых и Уткинском Яковлева приходилось в среднем по одной лошади на двор. Точно также лишь на двух заводах — Уткин-

²² Сб. РИО, т. 115, стр. 303 (Наказ в Комиссию 1767 г. по сочинению нового Уложения).

²³ «Горнозаводская промышленность Урала на рубеже XVIII—XIX вв.», стр. 154—227, 251.

ском Яковлева и Сылвинском было немного (в среднем по одной голове) рогатого скота на двор. На всех остальных указанных в таблице заводах приходилось по 2—3 лошади и по 2—3 головы скота на двор.

Хлеб, учтенный у заводских «обывателей» в 1774 г., по-видимому, был главным образом покупным. Начальник главного управления сибирских заводов В. И. Бибииков, настаивая на сокращении в 1774—1775 гг. вывоза хлеба из Исетской провинции, не без основания писал о заводах Екатеринбургского ведомства: «Людей заводских, пашни не имеющих, при заводах великое число и которые покупкою питаются»²⁴.

Обеспеченность крепостных рабочих лошадьми и коровами была далеко не одинаковой. В этом отношении показательна Уткинская слобода, приписанная к Уткинскому заводу Саввы Яковлева (см. табл. 2).

ТАБЛИЦА 2

Обеспеченность лошадьми и коровами заводских людей Уткинской слободы, приписанной к заводу С. Яковлева в конце 1774 г.*

Группы дворов	Кол-во дворов		Кол-во лошадей		Группы дворов	Кол-во дворов		Кол-во коров	
	абс.	%	абс.	%		абс.	%	абс.	%
Безлошадных	91	59	—	—	Бескоровных	95	62	—	—
С 1 лошадыо	23	15	23	25,3	С 1 коровой	14	9	14	23,6
С 2 »	8	5	16		С 2 »	13	8	26	
С 3 »	15	9	45	74,7	С 3 »	16	10	48	76,4
С 4 »	8	5	32		С 4 »	5	3	20	
С 5 и более	7	4	38		С 5 и более	9	5	61	
Итого:	152		154		152		169		

* Государственный архив Пермской области. ф. 297, д. 8, лл. 13—14. ЦГАДА. ф. Берг-коллегии, 1339А, лл. 48, 49, 50, 51 и след.; «Записки путешествия акад. И. Фалька», стр. 288.

Судя по «описанию» П. Е. Томилова, на Уткинском заводе С. Яковлева было «довольно» выгона и сенокосных угодий, но пахотных земель не имелось, ибо «грунт каменистый»²⁵.

Как видно из таблицы, безлошадные и бескоровные дворы являлись преобладающей группой дворов заводского населения (59% и 62%). Наибольшее количество лошадей и коров находилось в руках небольшой, но экономически сильной группы населения, имеющей от 3 до 5 и более лошадей и коров на двор. Дворов с одной и двумя лошадьми и коровами было почти столько же, сколько дворов с 3—5 и больше лошадьми и коровами, но они имели не больше $\frac{1}{4}$ (25,3% и 23,6%) всех лошадей и коров, в то время как дворы с 3—5 и больше лошадьми и коровами имели до $\frac{3}{4}$ (64,7% и 76,4%) всех лошадей и коров.

Несомненно, что земельная обеспеченность крепостных рабочих носила в конце XVIII и в первой половине XIX в. массовый характер. При проведении крестьянской реформы 1861 г. на Урале правительство было вынуждено считаться с массовой земельной обеспеченностью двух существующих издавна групп горнозаводского населения: мастеровых и «рабочих» («урочников», «сельских работников»). Мастерские, выполнявшие «технические заводские или рудничные работы, требующие известного знания и навыков», должны были наделяться усадебными и сенокосными угодьями, а иногда и пахотными землями, а «рабочие», выполнявшие «вспомогательные» работы — усадебной, сенокосной и пахотной землей²⁶.

²⁴ «Пугачевщина», т. III, стр. 79.

²⁵ «Горнозаводская промышленность Урала на рубеже XVIII—XIX вв.», стр. 257.

²⁶ «Продолжение свода законов, изданного в 1854 г.», ч. III, СПб., 1863, стр. 476—

Не случайно среди пережитков феодально-крепостного строя, существовавших на Урале в пореформенную эпоху, В. И. Ленин выделял отработки, прикрепление рабочих к заводам и низкую заработную плату. «Средством приобретения рабочих рук является на Урале, — писал В. И. Ленин, — не только наем, но и *отработки*. Земская статистика, напр., по Красноуфимскому уезду Пермской губ. считает тысячи крестьянских хозяйств, которые пользуются от заводов землей, выгоном, лесом и т. п. либо бесплатно, либо за пониженную плату. Само собой разумеется, что это бесплатное пользование на деле стоит очень дорого, ибо благодаря ему чрезвычайно понижается заработная плата; заводы получают „своих“, привязанных к заводу и дешевых рабочих»²⁷.

Итак, формирование основных кадров заводских рабочих, вошедших в состав крепостных рабочих, происходило из людей, оторванных от средств производства и, в частности, от земли. Заводчики, заинтересованные в том, чтобы иметь дешевую, постоянную и вместе с тем покорную рабочую силу, не только выдавали рабочим за работу на заводах денежное вознаграждение, но, как правило, предоставляли им право на усадьбную, сенокосную, а иногда и пахотную землю. Собственником земли был заводчик, вне зависимости от того, получил ли рабочий эту землю в готовом для эксплуатации виде или сам расчистил ее из-под кустарника или леса. Наделенный средствами производства — в первую очередь землей — рабочий, имея свое хозяйство и являясь крепостным зависимым человеком, вынужден был работать на заводе, где средства производства принадлежали заводчикам. Благодаря этому заводская работа превращалась для него в настоящую барщину.

Земельный надел не мог иметь в хозяйстве заводского рабочего того значения, какое имел земельный надел в хозяйстве крепостного крестьянина. Основным источником существования крепостных рабочих был не земельный надел, но денежная оплата, которую они получали на заводах. Земельный надел был лишь дополнительным, хотя местами и очень существенным, средством для воспроизводства рабочей силы.

Все это дает основание покончить с мнением об уральском крепостном рабочем как о производителе, оторванном от средств производства, от земли, и не приравнять его к «дворовым людям» или к «пролетаризированным крестьянам». Необходимо отказать и от мнения, что в горнозаводской промышленности России и «особенно» на Урале имела место тенденция, как утверждает В. В. Мавродин, «к росту числа рабочих, порвавших связь с крестьянским хозяйством»²⁸.

Далеко не все крепостные рабочие были в XVIII в. одинаково обеспечены землей. Если число рабочих, не имеющих скота, достигало до $\frac{3}{5}$ общего количества крепостных рабочих, то, по-видимому, и количество безземельных в 70-х годах XVIII в. достигало до $\frac{3}{5}$ всех крепостных рабочих. К 60-м годам XIX в. количество крепостных рабочих, имеющих землю, несомненно увеличилось, вследствие чего и крестьянская реформа 60-х годов, проведенная на Урале, была вынуждена считаться с фактом массового обеспечения крепостных рабочих землей.

Двойственный, противоречивый характер организации труда в уральской горнозаводской промышленности не только не тормозил в XVIII в. ее развитие, но обеспечил ее успехи «в эпоху зачаточного развития европейского капитализма»²⁹.

Существовавшие в уральской промышленности капиталистические элементы во второй половине XVIII в. еще не могли разлагать господствующих феодально-крепостнических отношений и длительное время развивались в недрах этих отношений, сращаяваясь с ними.

²⁷ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 3, стр. 486.

²⁸ В. В. Мавродин. Указ. соч., стр. 327.

²⁹ Там же, стр. 485.